

Е. Д. Вайсман, В. О. Боос

ВТО И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

В статье представлены результаты исследования возможных последствий вступления России в ВТО. На основе анализа двух противоположных точек зрения показано, что характер изменений зависит не столько от условий такого вступления, сколько от состояния экономики. Отмечен целый ряд негативных стартовых характеристик российской экономики, среди которых выделены существенная пространственная дифференциация отдельных территорий и сложившаяся диспропорция их развития, в связи с чем вступление в ВТО может привести к усугублению таких диспропорций. Прогнозирование структурных изменений предложено проводить в двух разрезах: в разрезе традиционных отраслей экономики и по отраслям экономики знаний. Для решения первой задачи разработана методика, апробация которой подтвердила перспективу усугубления сложившихся в настоящее время в традиционных отраслях тенденций. Вторая задача решена на качественном уровне в результате исследования процессов трансформации инновационного капитала в технологический на примере двух групп стран: уже вступивших во Всемирную торговую организацию, но являющихся ее наименее развитыми членами, и группой стран, до сих пор не вступивших в нее. Результаты исследования свидетельствуют об отсутствии существенного влияния факта вступления в ВТО на структурные изменения в этом секторе.

Ключевые слова: региональная экономика, Всемирная торговая организация, прогнозирование, структурные изменения, экономика знаний

Можно выделить две противоположные точки зрения как на оценку последствий вступления России в ВТО, так и на связанные с ним перспективы структурных изменений ее эко-

номики. Сторонники первой позитивно оценивают возможные изменения, опираясь на следующие аргументы.

Во-первых, учитывая, что Россия, к сожалению, входит в число наиболее дискриминируемых в мире стран, вступление в ВТО автоматически отменяет ограничения на экспорт, что, в свою очередь, должно привести к позитивному изменению его структуры в сторону увеличения доли продукции обрабатывающих производств. Во-вторых, расширение импорта должно привести к усилению конкуренции и, как следствие, к оживлению ряда производств и росту конкурентоспособности их продукции. При этом подчеркивается перспектива оздоровления процессов конкуренции, так как для российского бизнеса сокращается возможность лоббирования своих интересов в органах государственной власти. В то же время рост конкуренции может привести к положительным структурным изменениям российской экономики за счет прекращения деятельности неконкурентоспособных предприятий, а более конкурентоспособные должны получить стимул к модернизации. В-третьих, негативных структурных сдвигов можно избежать, используя государственные меры поддержки отдельных отраслей, в частности легкой промышленности и сельского хозяйства. В-четвертых, от ВТО должно выиграть население за счет ожидаемого снижения цен на ряд продуктов, прежде всего, на лекарства. В-пятых, вступление в ВТО должно активизировать процессы развития рыночных институтов, что, в свою очередь, может привести к повышению инвестиционной привлекательности российской экономики для западных инвесторов.

Сторонники противоположной точки зрения считают, что ВТО изначально была создана в интересах развитых стран, и развивающиеся экономики в принципе не могут получить каких-либо выгод от вступления в эту организацию. Соответственно, в результате вступления России в ВТО не следует ждать позитивных изменений в нашей экономике, более того, изменения могут быть и будут исключительно негативными.

В качестве аргументов своей позиции сторонники этой точки зрения приводят пример ряда стран восточной Европы, в частности Польшу, вступившую в ВТО в 1995 г. и до сих пор сохраняющую отрицательное сальдо торгового баланса.

Подкрепляют позицию сторонников второй точки зрения и примеры стран ближнего зарубежья, например, Украины, вступившей в ВТО в 2008 г. с условием пятилетнего переходного периода. По данным компании «Мартекс

Инвест», уже в первом квартале 2009 г. сельское хозяйство Украины весьма существенно пострадало: закрылись 50 сахарных заводов, в страну было импортировано 6,9 тыс. т масла и жиров, что в 103 раза больше показателей предыдущего периода. Импорт продуктов питания вырос с 0,5% до 40%, импорт капусты, лука, помидоров, огурцов и моркови увеличился в 18,5 раза, яблок и абрикосов — в 5 раз, свинины — в 2,9 раза [3]. В результате сокращение рабочих мест только в двух отраслях сельского хозяйства — производстве сахара и свиноводстве — достигло, по оценке Федерации работодателей Украины — за первые три года членства в ВТО порядка полумиллиона (см. «Сельское хозяйство в ВТО. Неизбежность провала или новые возможности» в издании Торгово-промышленной палаты «Торгово-промышленные ведомости» от 23 дек. 2012 г.). Помимо сельского хозяйства, ощутимо пострадали украинские предприятия высокотехнологичных отраслей.

Не менее печальный пример результатов вступления в ВТО Киргизии. Через 10 лет после вступления в ВТО, согласно официальной статистике, в Киргизии полностью утрачено поголовье многих сельскохозяйственных пород животных, в том числе знаменитых тонкорунных овец, в 35–37 раз, по сравнению с советским периодом, сократилось сельскохозяйственное производство (см. «Сельское хозяйство в ВТО. Неизбежность провала или новые возможности» в издании Торгово-промышленной палаты «Торгово-промышленные ведомости» от 23 дек. 2012 г.).

В целом признавая справедливость приводимых сторонниками обеих точек зрения аргументов, не считаем возможным в полной мере согласиться с их выводами. С нашей точки зрения, характер структурных изменений вследствие вступления страны в ВТО зависит от того, каковы стартовые позиции и характер трендов развития экономики. Другими словами, ВТО только усугубляет как негативные, так и позитивные тенденции, и без продуманной политики государства может способствовать как ускорению разрушения, так и развитию той или иной отрасли или территории. И примеры сторонников пессимистической точки зрения косвенно подтверждают эту гипотезу, поскольку вряд ли корректно негативные тенденции в экономике приведенных в примерах стран связывать исключительно с фактом вступления этих стран в ВТО.

Рассмотрим в связи с этим основные стартовые характеристики российской экономики.

Рис. 1. Динамика показателей конкурентоспособности российской экономики, построено по данным [11]

1. Низкая конкурентоспособность экономики России и слабость ее институтов. Уже в течение достаточно длительного времени в рейтинге конкурентоспособности стран, составляемом Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum, ВЭФ), Россия занимает низкую позицию, причем даже среди стран БРИК она уступает Китаю и Бразилии. Аналитики отмечают некоторое улучшение таких входящих в оценку параметров, как соответствие базовым макроэкономическим требованиям и эффективность бизнес-среды. Интересно, что демонстрируя устойчивую, по крайней мере, с 2009 г., тенденцию роста степени инновационного развития экономики, российская экономика характеризуется весьма низкими темпами развития научно-исследовательских институтов (рис. 1).

Противоречивость развития российской экономики проявляется в сочетании низкого уровня конкурентоспособности с достаточно высокими темпами роста ВВП страны и тенденциями роста производительности. Правда, несмотря на тот факт, что в период 2000–2010 гг. России удалось почти в два раза увеличить ВВП (в валютном выражении) в расчете на душу населения и снизить с 75% до 60% разрыв с США по уровню производительности труда, отставание по этим показателям от развитых стран все еще остается существенным. Положительная

динамика роста производительности труда в России привела к превышению по этому показателю не только Индии, но и Китая, однако, по оценкам [11], на каждый заработанный рубль работник нашей страны все еще производит только половину того, что производит работник в Индии или Китае.

Сегодня широко обсуждается проблема изменения роли регионов: ряд специалистов считают, что в условиях глобализации регионы могут завоевать выигрышную позицию не только на страновом пространстве, но и в мире. Однако низкий, несмотря на отмечаемый исследователями некоторый рост, уровень конкурентоспособности региональных экономик России и весьма существенная дифференциация регионов по этому показателю вряд ли позволят реализовать эту возможность в полной мере.

2. Низкий уровень диверсификации экономики. В течение января — апреля 2013 г., в соответствии с данными таможенной базы, доля ТЭП в структуре российского экспорта достигла 75,1%. Уже много лет бюджет страны формируется за счет продуктов низкой переработки. Естественно, что доля этих продуктов в формировании добавленной стоимости невелика. Анализ динамики валовой добавленной стоимости различных видов экономической деятельности в общей валовой добав-

ленной стоимости за 2004–2012 гг. дает основание отметить следующее. Во-первых, если до 2010 г. можно было выделить пять видов экономической деятельности, вклад каждой из которых в общую валовую добавленную стоимость превышал 9%, то к 2012 г. таких видов осталось только четыре. Во-вторых, отмечается некоторый рост доли добывающих производств, очевидно, связанный с процессами их модернизации. В-третьих, обращают на себя внимание относительно высокие доли в добавленной валовой стоимости таких видов экономической деятельности, как оптовая и розничная торговля и операции с недвижимым имуществом. В первом случае, как показывают исследования, ситуация связана с недостатками в торговой логистике и большим количеством посредников в этой сфере. Налицо устойчивая тенденция к росту занятых в секторе оптовой и розничной торговли: в 2011 г. она превысила 18% [5]. Во втором — с ценовыми перекосами и большим количеством сделок на рынке вторичной недвижимости.

Специалисты отмечают [6], что в последние годы в России изменились типы региональных промышленных структур, в частности, за счет изменения специализации многих (ранее — с диверсифицированной структурой экономики) регионов: от производства конечной продукции они перешли к добыче сырья, производству электроэнергии, полуфабрикатов.

Низкая степень диверсификации экономики нашей страны ведет к ее примитивизации и снижает экономическую безопасность в принципе, в том числе в условиях ВТО.

3. Неэффективная кредитно-денежная политика. По словам С. Глазьева, кредитно-денежная политика снижает конкурентоспособность нашей экономики, в то время как в развитых странах она «используется как механизм компенсации и поддержки конкурентоспособности» [8]. Действительно, размеры кредитных ставок просто несопоставимы: если в США они составляют порядка 0,8%, Китае 0,5%, то у нас — не менее 12% годовых.

В связи с этим относительно невысока доля кредитов малым и средним предприятиям в общем объеме кредитования предприятий. При этом ситуация ухудшается практически отсутствием «длинных» денег, что ведет к оттоку российских заемщиков в зарубежные банки. Однако вряд ли вполне корректно сравнивать нашу кредитную систему с западной, поскольку основная функция — функция рефинансирования коммерческих банков — не выполняется Центральным банком РФ в пол-

Таблица 1

Некоторые показатели концентрации российской экономики, рассчитано по [5]

Показатель концентрации	Значение
Концентрация территорий	1/2 территории России — это 5 субъектов РФ
Концентрация населения	— 1/2 населения проживает в 18 из 83 субъектов РФ; — более 30% населения проживает в Москве и Санкт-Петербурге
Концентрация производства ВВП	1/3 ВВП создается в 3 субъектах РФ (Москва, Ханты-Мансийский автономный округ и Московская область)
Концентрация производства продукции добывающих отраслей	1/2 стоимостного объема производства создается в 3 субъектах РФ (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО и Кемеровская область)
Концентрация производства продукции обрабатывающих отраслей	более 1/3 стоимостного объема производства создается в 5 регионах-лидерах (Москве, Московской, Свердловской, Челябинской областях и Санкт-Петербурге)
Концентрация банковских ресурсов	На долю банков, зарегистрированных в Москве, приходится: — 87,8% всех активов; — 88,9% всех кредитов; — 85,8% всех вкладов физических лиц

ной мере (в 2012 г. ставка рефинансирования США вернулась к значению 2009 г. и составила 1%).

4. Существенная пространственная дифференциация нашей страны, как по уровню развития отдельных территорий, так и по численности, доходам и качеству жизни населения. Сложившаяся ситуация связана с высокой степенью концентрации российской экономики по самым разным параметрам (табл. 1).

Диспропорция развития нарастает не только по регионам, но и в разрезе городов. Аллокационные процессы разворачиваются в сторону концентрации практически всех видов ресурсов в наиболее крупных городах и, прежде всего, в Москве. Туда стекаются наиболее квалифицированные кадры, финансовые ресурсы и, в соответствии с российской спецификой, наиболее крупные предприятия, регистрирующиеся в столице. Так, как видно из таблицы, порядка половины продукции добывающей промышленности приходится на Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Москву и Кемеровскую область.

Высокая степень концентрации, естественно, приводит к огромным различиям в уровне как индустриального, так и социально-экономического развития регионов. По

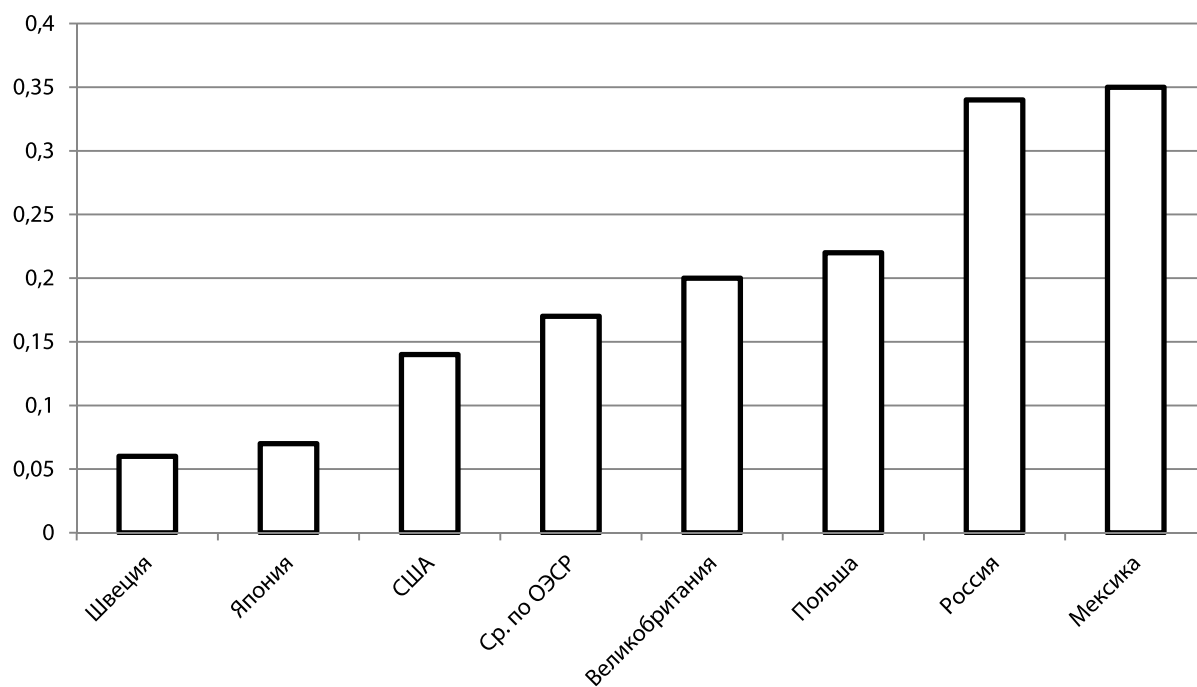

Рис. 2. Степень неравенства регионов разных стран по показателю ВВП на душу населения (коэффициент Джини), по данным [6]

данным [6], по показателю Джини, характеризующему степень расслоения регионов по показателю ВВП на душу населения, Россия уступает лишь Мексике и существенно опережает многие страны (рис. 2).

Весьма существенна дифференциация в доходах населения в разных областях и территориях. Так, по данным статистики, разница в средней заработной плате между самой высокой (Ямало-Ненецкий автономный округ) и самой низкой (Республика Дагестан) достигла в 2011 г. 5,26 раза (по данным Госкомстата — www.gks.ru).

Интересно отметить противоречие в возможных перспективах регионального развития. Если выбрать в качестве приоритета сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов РФ, необходима координация инфраструктурных государственных инвестиций и инвестиций бизнеса в развитие регионов, использование государственных механизмов стимулирования экономического развития и другие меры по формированию на территории страны единого экономического пространства. Если же в качестве приоритета выбрать «прорывное инновационное развитие», необходим механизм обоснования выбора, формирования и развития отдельных технологических платформ и кластерных образований.

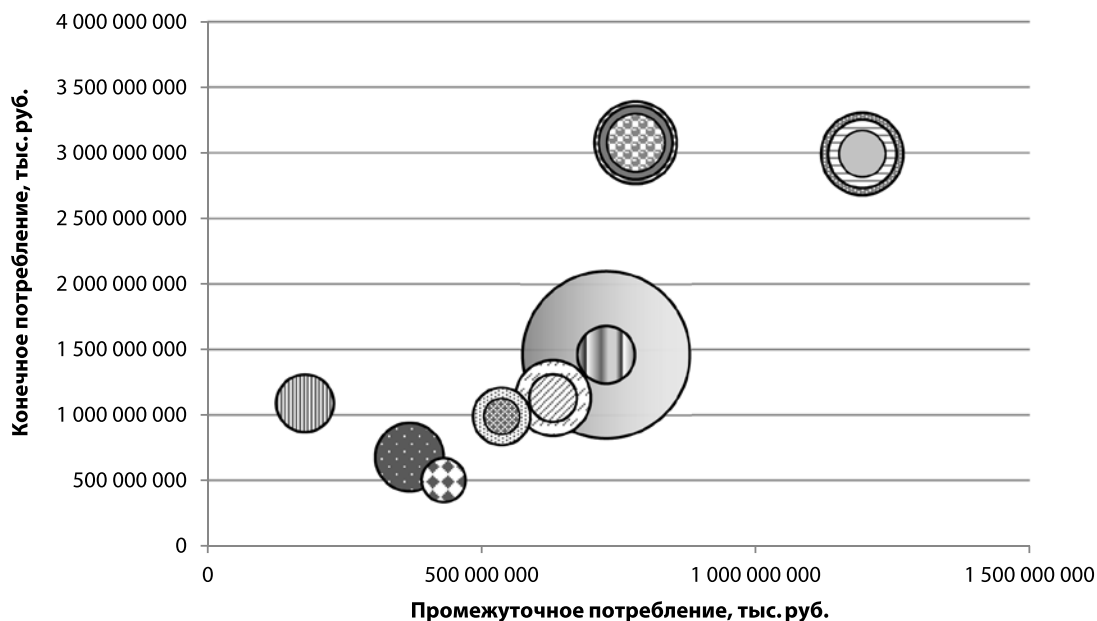
5. Недостаточный опыт работы как государственных управленцев, так и менеджеров бизнеса в условиях международной конкуренции. По оценкам участников заседания «Меркурий-

клуба» в Центре международной торговли [6], в России только одно из 250 зарегистрированных предприятий занимается экспортом, в то время как в Европе — треть. Соответственно, менеджеры этих предприятий сталкиваются с проблемой международной конкуренции. Еще выше этот показатель в Китае, там в экспортно-ориентированных отраслях занято свыше 20 млн работников.

Согласно исследованиям «Heidrick & Struggles» [10], Россия в ближайшие 5 лет по индексу «Global Talent Index», оценивающему страны мира по привлечению и подготовке квалифицированных кадров, останется на 18-м месте.

Аналитики «Heidrick & Struggles» прогнозируют повышение качества преподавания в российских университетах и школах бизнеса с одновременным ухудшением в средних школах. Несмотря на высокую оценку таких факторов, как демографические предпосылки для подготовки квалифицированных кадров и приток иностранных прямых инвестиций, негативно оценивается изменение условий для развития талантов в нашей стране и степень прозрачности кадрового рынка. Все это дало им основание прогнозировать не только прежнюю позицию в рейтинге, но и некоторое опережение нашей страны Украиной. Дифференциация регионов по опыту и квалификации управленческих кадров также значительна, в том числе и вследствие аллокационных процессов.

6. Отсутствие промышленной политики и единой программы развития российской эко-

- Свинина
- Молочная продукция, яйца, натуральный мед
- Картофель
- Сыры
- Пшеница
- Крупы
- Вина
- Рыба
- Парфюмерные масла, косметическая продукция
- Пластик
- Продукция из кожи и меха
- Лес
- Летательные аппараты, статические преобразователи, диоды, процессоры, контролеры
- Бытовая электротехника, трактора, автобусы, скутеры, яхты и буровые платформы
- Алюминий
- Свинец
- Камень, асбест, цемент
- Элементы питания
- Осветительное оборудование

Рис. 3. Расположение продуктов с наибольшим снижением импортных пошлин в координатах «конечное потребление — промежуточное потребление»

номики, объединяющей усилия всех институтов и органов управления разных уровней. Решение именно этой проблемы позволит решить и все перечисленные выше. Определенные надежды специалисты связывают в этом смысле с принятием Закона «О стратегическом управлении».

Таким образом, стартовые позиции нашей экономики не внушают особого оптимизма по поводу ее дальнейшего развития, в том числе в условиях ВТО. Позитивных сдви-

гов следует ожидать лишь при условии реализации государством серьезных мер по изменению структуры экономики и росту ее конкурентоспособности.

Еще одним условием позитивных сдвигов в экономике являются начальные условия вхождения в ВТО. Сегодня общепризнанна относительная мягкость таких условий для России.

Мы попытались оценить эти условия с точки зрения корректности выбора продуктов, по которым произошло наибольшее снижение та-

моженных тарифов. Понятно, что степень позитивных изменений конкурентоспособности отрасли зависит от того, насколько далеко от начала производственной цепочки находится звено, на котором могут быть получены конкурентные преимущества за счет изменения экспортно-импортных пошлин.

На рис. 3 в координатах «конечное потребление — промежуточное потребление» на плоскость нанесены продукты, по которым наблюдается наибольшее (по данным межотраслевого баланса) снижение импортных пошлин. Положение продукта отмечено кругом, диаметр которого соответствует величине изменения импортных тарифов в среднем по категории продукции в процентных пунктах.

Анализ полученных результатов, на наш взгляд, не дает основания для однозначных выводов. Тем не менее, если бы наибольшее снижение импортных пошлин приходилось на продукты промежуточного потребления, по сути, это бы означало повышение доступа наших производителей к сырью. Однако представляется, что полученный график свидетельствует о легком перекосе в сторону продукции конечного потребления. Это несколько снижает положительную оценку условий вхождения нашей страны в ВТО и дает основание согласиться с мрачными прогнозами ряда специалистов относительно будущего некоторых отраслей нашей экономики.

Представляется целесообразным разделить задачу прогнозирования возможных структурных изменений российской экономики на две: во-первых, это прогноз, касающийся традиционных отраслей и, соответственно, территорий и регионов, в которых они сконцентрированы. Во-вторых, это прогнозирование изменений в структуре отраслей экономики знаний [1] и территорий, где она получила наибольшее развитие.

Для решения первой задачи в рамках настоящего исследования разработана методика, в основу которой положен следующий ряд допущений.

1. Предполагается следующий ряд механизмов воздействия ВТО на объем продукции, производимый отраслью:

— рост валового продукта, производимого отраслью, за счет снижения пошлин на продукты, потребляемые этой отраслью;

— снижение валового продукта, производимого отраслью, за счет повышения цен на продукты, потребляемые этой отраслью в силу роста спроса на них на внешнем рынке из-за снижения экспортных пошлин;

— снижение валового продукта, производимого отраслью, за счет снижения импортных пошлин на импортные аналоги (продукцию конкурентов стран-импортеров);

— рост объема валового продукта, производимого отраслью, за счет повышения его ценовой конкурентоспособности вследствие экспортных пошлин;

— снижение объема валового продукта, производимого отраслью, за счет роста тарифов на электроэнергию.

2. Все прогнозы носят краткосрочный характер, в силу чего не учитывались эффекты адаптации производителей к изменившимся условиям хозяйствования.

В результате методика прогнозирования валового продукта, создаваемого i -ой отраслью, включает в себя следующие этапы.

1. Выявление отраслей, доля продукции которых в структуре потребления i -й отрасли наиболее значительна, по данным межотраслевого баланса.

2. Определение прогнозных величин изменения цен на различные категории продуктов, потребляемых и производимых i -й отраслью.

3. Прогнозирование коэффициентов, показывающих чувствительность валового продукта, производимого отраслью, к изменению цен на продукты, производимые и потребляемые отраслью, на основе исторических данных о влиянии валютных курсов на объем валовой продукции, производимой отраслью, экспорта и импорта соответствующей продукции.

4. Построение конечной корреляционно-регрессионной модели на основе метода наименьших квадратов.

Прогнозную величину валового продукта, создаваемого i -ой отраслью, предлагается определять по формуле:

$$\begin{aligned}
 Y_i, t = & \sum_{j=1}^N KRESIM_{i,j} \frac{\Delta P_{j,WTO}}{P_{j,WTO}} f_j Y_i, t + \\
 & + \sum_{r=1}^S KRESEX_{i,r} \frac{\Delta P_{r,WTO}}{P_{r,WTO}} f_r Y_i, t + \\
 & + \sum_{l=1}^M KPRODIM_i \frac{\Delta P_{l,WTO}}{P_{l,WTO}} f_l Y_i, t + \\
 & + \sum_{k=1}^F KPRODEX_i \frac{\Delta P_{k,WTO}}{P_{k,WTO}} f_k Y_i, t + \\
 & + KENERGY_i \Delta TARIFF, \quad (1)
 \end{aligned}$$

где $KRESIM_{i,j}$ — коэффициент, характеризующий чувствительность валового продукта, производимого i -й отраслью, к удешевлению производственных ресурсов, производимых отраслью, выпускающей j -ю категорию про-

дуктов; $\frac{\Delta P_{j,WTO}}{P_{j,WTO}}$ — относительное снижение цены на импортные продукты j -й категории вследствие снижения импортных пошлин; f_j — доля стоимости продуктов j -й категории в общей стоимости продуктов, потребляемых i -й отраслью; $KRESEX_{i,r}$ — коэффициент чувствительности валового продукта, производимого i -й отраслью, к удорожанию производственных ресурсов, производимых отраслью, выпускающей r -ю категорию продуктов; $\frac{\Delta P_{r,WTO}}{P_{r,WTO}}$ — относительное повышение цены на отечественные продукты r -й категории вследствие увеличения их экспорта в связи со снижением экспортных пошлин; f_r — доля стоимости продуктов r -й категории, потребляемых i -й отраслью; $KPRODIM_i$ — коэффициент, характеризующий чувствительность валового продукта i -й отрасли к цене импортной продукции; $\frac{\Delta P_{l,WTO}}{P_{l,WTO}}$ — относительное удешевление импорта продукции l -й категории вследствие снижения импортных пошлин; f_l — доля стоимости продуктов l -й категории в общей стоимости продуктов, производимых i -й отраслью; $KPRODEX_i$ — коэффициент чувствительности экспорта продукции i -ой отрасли к ее цене; $\frac{\Delta P_{k,WTO}}{P_{k,WTO}}$ — относительное снижение цены на продукцию k -й категории вследствие снижения экспортных пошлин; f_k — доля стоимости продуктов k -й категории в общей стоимости продуктов, производимых i -й отраслью; $KENERGY_i$ — коэффициент, характеризующий чувствительность валового продукта i -й отрасли к относительному изменению тарифов на электроэнергию; N, S, M, F — количество наименований продукции, относящихся, соответственно, к j -й, r -й, l -й, k -й категории; $\Delta TARIFFS$ — относительное изменение тарифов на электроэнергию.

Разработанная методика была апробирована на примере двух отраслей «Производство машин и оборудования» и «Черная металлургия». Рассмотрим полученные результаты для каждой из этих отраслей последовательно.

Для прогнозирования объема валовой продукции отрасли «Производство машин и оборудования» была получена модель, описываемая следующим уравнением корреляционно-регрессионной зависимости:

$$V_{MASH} = 2913,031 - 20,628Energy + 0,514PICopper - 10,764PIAluminium - 0,008MICEXOilGas + 60,843Quote, \quad (2)$$

где V_{MASH} — объем валовой продукции отрасли «производство машин и оборудования», в млрд руб., $Energy$ — индекс цен на электроэнергию, $PICopper$ — индекс цен на медь, $PIAluminium$ — индекс цен на алюминий, $MICEXOilGas$ — индекс ММВБ «нефть и газ», $Quote$ — официальный курс доллара Центробанка.

Для прогнозирования индексов цен на медь и алюминий, в свою очередь, были разработаны модели, формализуемые уравнениями (3) и (4).

$$PICopper = 964 - 66Quote + 1,24Quote^2, \quad (3)$$

$$PIAluminium = -1312 + 123,47Quote - 2,62Quote^2. \quad (4)$$

В итоге был получен прогноз, согласно которому в 2014 г. объем валового производства отрасли «производство машин и оборудования» по сравнению с 2011 г. снизится на 25% (табл. 2, рис. 4).

Таблица 2
Прогноз валового производства отрасли «Производство машин и оборудования» на 2013–2014 гг.

Год	Валовый объем производства машин и оборудования, млрд руб.
2005	477
2006	621
2007	796
2008	1001
2009	802
2010	1013
2011	1237
2012	1121
2013	1240
2014	922

Соответственно, следует ожидать ухудшения экономического положения территорий с концентрацией этой отрасли.

Для прогнозирования объема валовой продукции отрасли «Черная металлургия» была получена модель, описываемая следующим уравнением корреляционно-регрессионной зависимости.

$$V_{BLACKMETALL} = -8328,1 + 49190,5Energy + 3 \cdot 10^{-7} Import + 2 \cdot 10^{-5} Export, \quad (5)$$

где $V_{BLACKMETALL}$ — объем валовой продукции отрасли «Черная металлургия», млрд руб., $Import$ — объема импорта продукции черной металлургии, тыс. руб.; $Export$ — объем

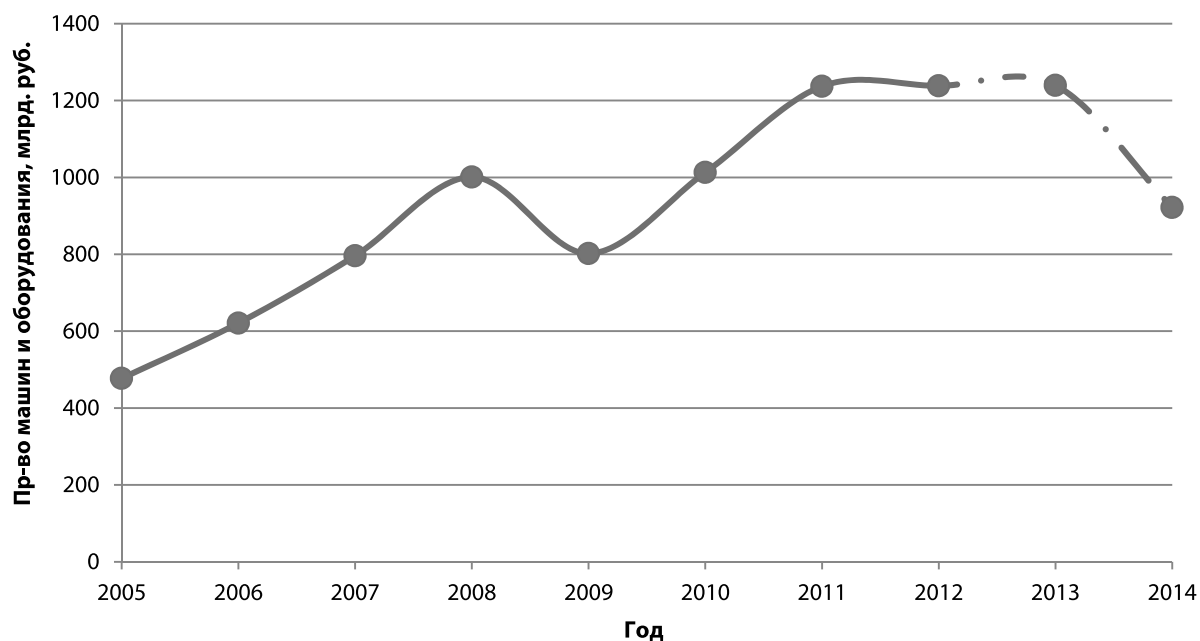

Рис. 4. Динамика в 2005–2012 гг. и прогноз производства машин и оборудования на 2013–2014 гг.

экспорта продукции черной металлургии, тыс. руб.

Для прогнозирования объемов экспорта и импорта, в свою очередь, были разработаны модели, формализуемые уравнениями (6) и (7).

$$Import = 7996548 - 2305120 \cdot Quote, \quad (6)$$

$$Export = 136008653 + 6649999 \cdot Quote. \quad (7)$$

Согласно полученному прогнозу, по сравнению с 2011 г. есть вероятность возрастания объема продукции отрасли на 2,3% (табл. 3, рис. 5), что может привести к соответствующему улучшению экономики территорий, на которых сконцентрирована эта отрасль.

Заметим, что в модели принят рост тарифов на энергию, в соответствии с требованием Президента, в размере 5%. Косвенно о корректности полученных прогнозов свидетельствует тот факт, что если заложить в прогноз возможное 15-процентное повышение тарифов, падение машиностроения составит порядка 50%, а металлургии — 15%, что, в принципе, совпадает с прогнозами Министерства экономического развития.

Таким образом, представляется, что полученные прогнозы по металлургии и машиностроению подтверждают нашу гипотезу о том, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе вступление в ВТО способно лишь усилить сложившийся тренд развития традиционных отраслей и изменения в структуре экономики зависят, в первую очередь, от ее начальных позиций. Следовательно, в целом следует ожидать и усугубления сложившихся тенден-

Таблица 3

Прогноз валового производства отрасли «Черная металлургия» на 2013–2014 гг.

Год	Валовый объем продукции отрасли черной металлургии, млрд руб.
2005	1903
2006	2416
2007	2953
2008	3295
2009	2393
2010	3424
2011	4045
2012	4077
2013	4108
2014	4140

ций в развитии территорий, на которых эти отрасли сконцентрированы.

Вторая поставленная нами задача — прогнозирование структурных изменений отраслей экономики знаний — решена в рамках настоящего исследования качественно. Понятно, что позитивные изменения такой экономики происходят тогда, когда научные знания успешно трансформируются в технологии, использование которых приносит доход. Будем называть новую идею, пригодную к коммерциализации, т. е. способную трансформироваться в инновацию, инновационным капиталом. Реализованную в конкретную работающую технологию инновационную идею, которая оеществляется в физическом капитале, назовем технологическим капиталом. В этих терминах развитие экономики знаний, по существу, озна-

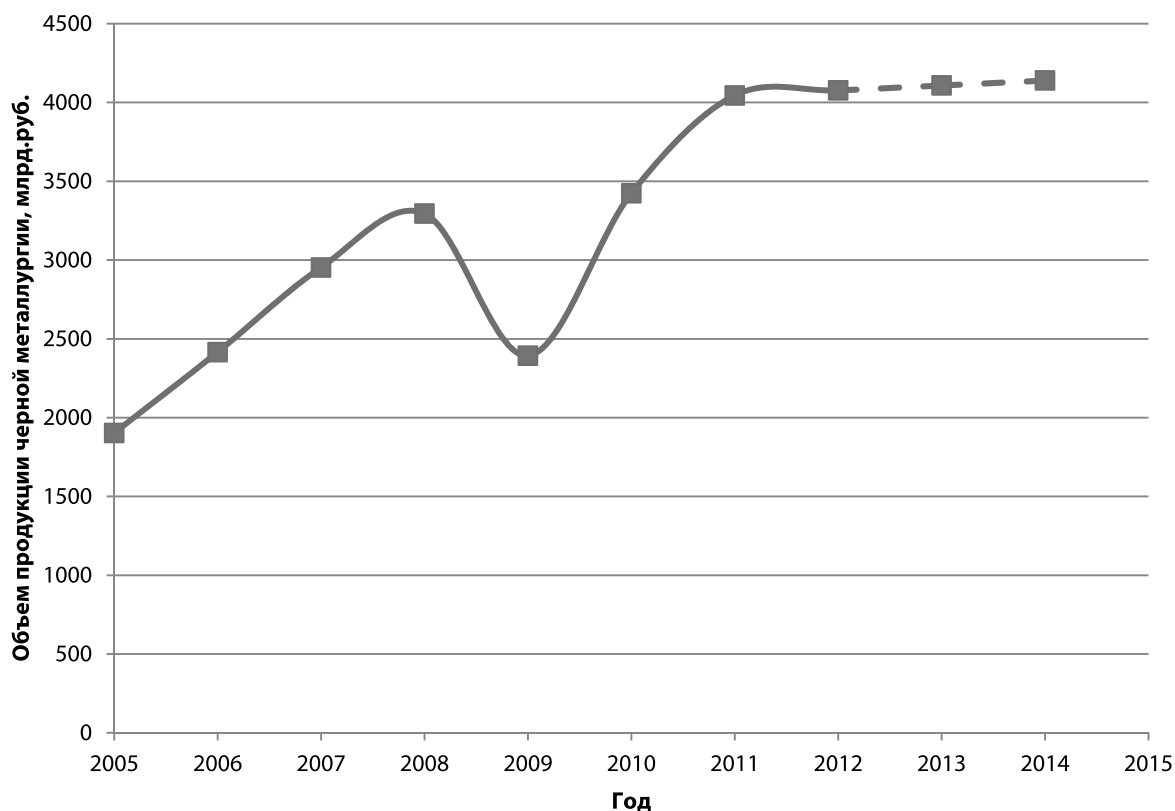

Рис. 5. Динамика объема продукции черной металлургии в 2005–2012 гг. и прогноза на 2013–2014 гг.

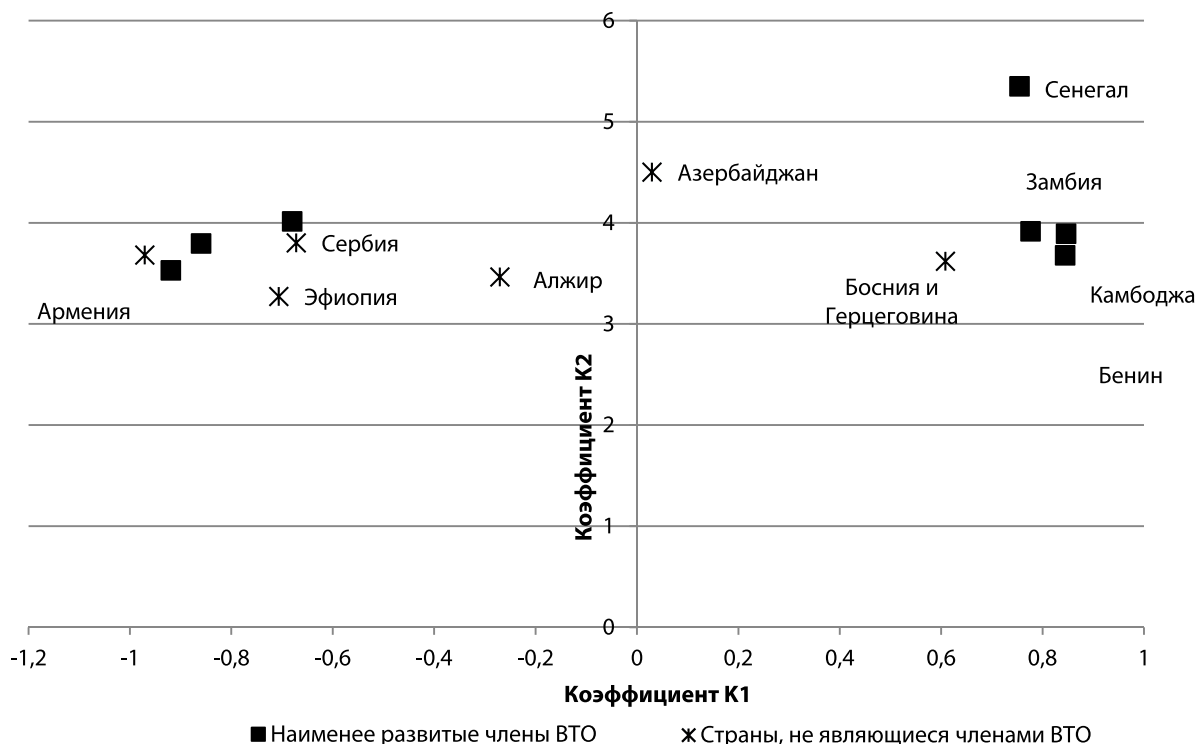

Рис. 6. Сравнительный графический анализ уровня развития и взаимодействий структурных составляющих интеллектуального капитала в странах, еще не вступивших во Всемирную торговую организацию, и в странах, являющихся ее наименее развитыми членами (источник: www.weforum.org)

чает развитие процессов трансформации инновационного капитала в технологический.

Эти процессы были проанализированы на примере двух групп стран: уже вступив-

ших во Всемирную торговую организацию, но являющихся ее наименее развитыми членами, и группой стран, до сих пор не вступивших в нее. Для проведения анализа по каждой

из стран были рассчитаны коэффициенты K1 и K2, где K1 — это коэффициент корреляции между уровнями развития технологического и инновационного капитала, а K2 — это среднее значение уровня развития технологического капитала за период с 2005 по 2012 гг. (рис. 6). Уровень развития технологического капитала оценивался при помощи субиндекса «технологическая готовность» («Technological readiness»), входящего в Индекс глобальной конкурентоспособности, для оценки уровня развития инновационного капитала использовался субиндекс «факторы модернизации и инноватизации» («Innovation and sophistication factors»).

Результаты анализа показали, что среди стран с положительной корреляцией между уровнями развития технологического и инновационного капиталов лишь незначительно преобладают страны, уже являющиеся членами Всемирной торговой организации и, следовательно, исполняющие пункты соглашения ТРИПС. Это дает основание для нейтральной оценки влияния факта вступления во Всемирную торговую организацию на эффективность повышения конкурентоспособности отечественных предприятий за счет интеллектуальных факторов. Другими словами, на уровень и интенсивность развития экономики знаний факт вступления в ВТО существенно не повлияет. Вместе с тем, ее развитие может нивелировать негативные тенденции в развитии традиционных отраслей. С другой стороны, учитывая результаты нашего исследования [1], показавшие не только относительно низкий уровень развития экономики знаний, но и колоссальную дифференциацию регионов по степени этого развития, вряд ли в ближайшем будущем следует ожидать существенного изменения сложившихся трендов.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сформулировать ряд выводов.

1. Характер структурных изменений вследствие вступления страны в ВТО зависит от того, каковы стартовые позиции и направления трендов развития экономики: ВТО только усугубляет как негативные, так и позитивные тенденции, и без продуманной политики государства может способствовать как ускорению разрушения, так и развитию экономики той или иной отрасли или территории.

2. Несмотря на относительную мягкость условий вступления в ВТО нашей страны, положительная оценка этих условий несколько снижается вследствие большего снижения импортных пошлин для продуктов конечного потребления в ущерб продукции промежуточного потребления.

3. Результаты прогнозирования структурных сдвигов в экономике традиционных отраслей, проведенного с помощью разработанной в рамках настоящего исследования методики, подтвердили сформулированную гипотезу, согласно которой в краткосрочной и среднесрочной перспективе вступление в ВТО способно лишь усилить сложившийся тренд развития этих отраслей, а изменения в структуре экономики зависят, в первую очередь, от ее начальных позиций. Соответственно, будут усугубляться сложившиеся тенденции в развитии территорий, на которых эти отрасли сконцентрированы.

4. Проведенный качественный анализ показал, что на развитие отраслей экономики знаний факт вступления в ВТО не окажет существенного влияния, в то время как повышение уровня развития последней может проявиться в повышении уровня развития традиционных отраслей.

Список источников

1. Вайсман Е. Д., Боос В. О. Концептуальная модель системы индикативного планирования регионального развития экономики знаний // Экономика региона. — 2012. — №4. — С. 130–140.
2. ВТО рична для России? Вступление России в ВТО. Аналитический обзор Ernst&Young, РЭШ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.slideshare.net/NewEconomicSchool/ss-12725248>.
3. Корпоративный семинар-практикум «Как сохранить бизнес после вступления России в ВТО» Сельское хозяйство в ВТО. Неизбежность провала или новые возможности? // Торгово-промышленные ведомости. Издание торгово-промышленной палаты. — 2012. — 23 дек. [электронный ресурс]. URL: <http://www.tpp-inform.ru>
4. Родионова И. А. Промышленное производство регионов России. Структурные сдвиги // Региональная экономика. Теория и практика. — 2009. — № 21 (114). — С. 2-11.
5. Россия 2012: стат. справочник / Росстат. — М., 2012. — 59 с.
6. Россия. Модернизация экономики // Серия публикаций ОЭСР о «лучшей политике», апрель 2013 [электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/russia/Russia-Modernising-the-Economy-RU.pdf>.
7. Сафиуллин Л. Н., Сафиуллин М. Р. Анализ конкурентоспособности России в 2010–2011 гг. По материалам ВЭФ // Экономический вестник РТ. — 2010. — №4.
8. Филатов С. После вступления в ВТО наступит новый период для нашей экономики // Международная жизнь. — 2012. — 5 окт. [электронный ресурс]. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=8612>.

9. Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация. Декабрь 2011 [электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/eo/49234694.pdf>.

10. Mapping Global Talent Essays and Insights [electronic resource]. URL: http://www.iberglobal.com/Archivos/Mapping_Global_Talent.pdf.

11. The Global Competitiveness Report 2011–2012 [electronic resource]. URL: <http://gcr.weforum.org/gcr2011>.

Информация об авторах

Вайсман Елена Давидовна (Челябинск, Россия) — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов, Южно-Уральский государственный университет (454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76, e-mail: vaisman_elena@mail.ru).

Боос Виктория Олеговна (Челябинск, Россия) — кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономики и финансов, Южно-Уральский государственный университет (454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76, e-mail: victoria_letter@mail.ru).

Ye. D. Vaysman, V. O. Boos

World trade organization and structural changes in economy of a region

In the article, the results of the research dedicated to the probable consequences of Russian entry to WTO are represented. Based on the analysis of the opposite points of view, it is shown that changes depend more on the economic situation in the country and not on the entry itself. The series of negative starting characteristics of Russian economy is noticed. Among those are the significant spatial differentiation of particular regions and the disproportion of the regional development. It also noted that Russian entry to WTO may deepen this disproportion. The prognosis of economic structural changes is proposed to implement in the two fields: in the traditional economic sector and the field of the knowledge-based economy. The method was developed for determining the first field of prognosis, which approbation confirmed the probable declining trend in traditional economic sectors. The task considering the second field was solved on the basis of the research in technology and innovation capital transformation processes on the example of two groups of countries: already WTO members but still developing countries and developing countries beyond WTO. The results of the research show the WTO entry neutral influence on structural changes in the knowledge-based economy.

Keywords: regional economy, World Trade Organization, prediction, structural changes, knowledge-based economy.

References

1. Vaysman Ye. D., Boos V. O. (2012). Kontseptualnaya model sitemy indikativnogo planirovaniya regionalnogo razvitiya ekonomiki znaniy [Conceptual model of the indicative planning system of regional development of economics of knowledge-based economy]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 4, 130-140.

2. Vstuplenie Rossii v VTO? Analiticheskiy obzor Ernst&Young, RESH [Russia's accession to the WTO. Analytical review of the Ernst&Young company, New Economic School]. Available at: <http://www.slideshare.net/NewEconomicSchool/ss-12725248>.

3. Korporativnyy seminar-praktikum «Kak sokhranit biznes posle vstupleniya Rossii v VTO». Selskoye khozaystvo v VTO. Neizbeshnost provala ili novyye vozmozhnosti? [Corporational workshop “How to keep business after the Russia's accession to the WTO” Agriculture in the WTO. The inevitability of failure or new opportunities?]. (2012). *Torgovo-promyshlennyye vedomosti. Izdanie torgovo-promyshlennoy palaty [Commerce and industry newspaper. Edition of Chamber of Commerce and Industry]*. Available at: <http://www.tpp-inform.ru>

4. Rodionova I. A. (2009). Promyshlennoye proizvodstvo regionov Rossii: strukturnyye sdvigi [Industrial production of the Russia's regions: structural shifts]. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika [Regional economy. Theory and practice]*, 21 (114), 2-11.

5. Rossiya 2012: stat. spravochnik [Russia 2012: data books]. (2012). Rosstat, Moscow, 59.

6. Rossiya. Modernizatsiya ekonomiki [Russia. Economy modernization]. Seriya publikatsiy OESR o «luchshey politike», aprel 2013 [Series of publications of OECD about “the best policy”, April 2013]. Available at: <http://www.oecd.org/russia/Russia-Modernising-the-Economy-RU.pdf>.

7. Safullin L. N., Safullin M. R. (2010). Analiz konkurentosposobnosti Rossii v 2010-2011 gg. Po materialam VEF [The analysis of competitiveness of Russia in 2010-2011. On the World Economic Forum data]. *Ekonomicheskiy vestnik RT [Economic messenger of Tatarstan Republic]*, 4.

8. Filatov S. (2012). Posle vstupleniya v VTO nastupit novyy period dlya nashey ekonomiki [After WTO accession there will come the new period for our economy]. *Mezhdunarodnaya zhizn [The international life]*, Available at: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=8612>

9. Ekonomicheskie obzory OESR. Rossiyskaya Federatsiya. Dekabr 2011 [Economic reviews of OECD. Russian Federation. December 2011]. Available at: <http://www.oecd.org/eo/49234694.pdf>.

10. Mapping Global. Talent Essays and Insights. Available at: http://www.iberglobal.com/Archivos/Mapping_Global_Talent.pdf.

11. The Global Competitiveness Report 2011–2012. Available at: <http://gcr.weforum.org/gcr2011>.

Information about the authors

Vasman Yelena Davidovna (Chelyabinsk, Russia) — Doctor in Economics, Professor of Economics and Finance Department, South Ural State University (76, Prospect Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russia, e-mail: vaisman_elena@mail.ru).

Boos Viktoriya Olegovna (Chelyabinsk, Russia) — PhD in Economics, Assistant of Economics and Finance Department, South Ural State University (76, Prospect Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russia, e-mail: victoria_letter@mail.ru).